

ЖИЗНЬ ПОД НАКЛОНОМ

Самая главная разруха - в головах у людей

Февраль побил рекорд прошлого года по количеству рожденных малышей: в Тюмени на свет появились 1050 новых жителей, растут цифры и в регионе в целом. По-прежнему сохраняется тенденция, когда семьи решаются на второго, а то и третьего ребенка.

Государственная поддержка в виде материнского капитала и бесплатных земельных наделов сыграла в увеличении показателей не последнюю роль. Впрочем, на это и был расчет. Но не лишняя в общем-то помощь привела и к другому, не самому радостному результату - в семьях стали появляться дети, рожденные исключительно ради денег.

О том, почему потуги властей вытащить некоторые семьи из грязи оказываются бесплодными, и чемально общество, в котором мамы без зазрений совести выбрасывают детей умирать на мороз, мы говорим с главврачом Тюменского специализированного дома ребенка Натальей МАРИНЕНКОВОЙ.

Зазеркалье

- Складывается ощущение, что в некоторых неблагополучных семьях рождение детей поставлено «на поток». Рожают ради денег, каких-то пособий, а потом эти малыши растут, как сорняки...

- Вы знаете, я всегда считала, что если в семье есть ребенок, а тем более не один, государство должно помогать какими-то выплатами, пособиями. Конечно, любая помощь - это хорошо. Хорошо для семей,

Материнский капитал - это не медаль за освоение целины.

где родители работают, для женщин, которые одни рожают, для молодых семей. Да для любой нормальной семьи эти деньги лишними никогда не будут!

Для тех же категорий, с которыми чаще сталкиваемся мы, эти деньги - дар Божий, но на детей они часто не идут. Некоторые родители не понимают, например, что материнский капитал - это не медаль за освоение целины, что эти деньги даются в помощь семье, что нужно приложить моральные и физические силы, чтобы воспитывать, кормить и растить этого ребенка. У них в головах, причем у многих, укоренилась мысль, что они будут рожать, и им каждый раз будут платить за это, причем желательно сразу как вышли из роддома. И рожают! А когда наступает разочарование, ребенок оказывается не нужен.

Социальные службы пытаются им помочь - подыскивают варианты работы, зовут прийти в социальную лавку и взять вещи, дают продуктовые наборы, помогают делать ремонт. Мол, давайте, выбирайтесь из грязи, начинайте жить, вос-

питывать детей. Но продукты съедаются, бесплатные вещи, не дожив до стирки, выбрасываются, а новые обои, поклеенные поверх старых, отваливаются уже через неделю. Многие не хотят работать. Самая главная разруха у них в головах. Эти люди не считают себя чем-то обязанным не только государству, но и собственной семье, детям. Это зазеркалье. Мы их не понимаем, они не понимают нас.

- Это что, недостатки воспитания?

- Да, и самое обидное, что мы сами растим слой таких маргиналов. Потому что им все на блудечке пытаемся преподнести. Но до многих просто не достучаться, у них какая-то врожденная лень, они не хотят ни работать, ни воспитывать детей. Кроме того, дети для многих ведь не запланированы. А материнство все-таки должно быть осознанным и желанным.

- То есть уроки полового воспитания в школах все-таки стоит ввести, по вашему мнению?

- Я вообще категорически против того, что такие уроки в школах запретили.

Их просто нужно правильно организовать - чтобы вели их не учитель-предметники и классные руководители, а специалисты. И когда занятие с девочками-подростками будет вести, скажем, гинеколог или педиатр, он никогда не станет их учить надевать презервативы (чего все боятся), он будет говорить о том, что плохо влияет на рождение ребенка.

Кризисные мамы

- Мы все чаще слышим о выброшенных на улицу новорожденных. Только в январе в Тюмени было два таких громких случаев, после которых с новой силой заговорили о необходимости бэби-бокса. Как вы считаете, его установка действительно способна решить проблему?

- Я очень скептически отношусь к этому. Понимаю, есть такая категория людей, на которых никакие агитационные материалы (мол, позвоните по этому номеру телефона или придите туда-то и оставьте ребенка) не действуют. Эти женщины просто не смотрят, не читают такие объявления и во внимание принимать их не будут.

И потом, если женщина готова принести ребенка в бэби-бокс, то есть оставить в безопасных условиях, так она его на улице, на морозе и так небросит, как сделала это таджичка в общежитии на Ватутина в новогоднюю ночь.

Да и если посмотреть на статистику, то число оставленных детей в этих бэби-боксах по всей стране совсем невелико.

- А как вы относитесь к так называемым кризисным центрам для женщин, где беременных отговаривают от абортов? Не провоцируют ли они тем самым случаи избавления от уже рожденных детей?

- Я думаю, что на то они и кризисные центры, чтобы не просто отговорить от абортов, но и нацелить на рождение ребенка и его воспитание. Подобные учреждения призваны работать еще и с семьей, близким окружением, женщина ведь вряд ли оказалась бы в кризисном центре, если бы нашла понимание в семье. Поэтому специалисты работают над тем, чтобы наладить отношения с родными. Кризисные центры - это все-таки хорошо.

иФ »
1050
детей - рекорд февраля.

Другое дело, что самими кризисными центрами недрочно пользуются те, кому негде и не на что жить. Нет, у них на самом деле сложные условия, но они их и менять не хотят, вот в чем дело. Среди «кризисных мам» есть такие, для которых скитание по подобным учреждениям - образ жизни. Была у нас недавно дама, которая за два года сменила пять реабилитационных центров, приехав с ребенком в Тюмень из Башкирии. До этого, как потом оказалось, жила на Алтае, где лишена прав на четверых детей. Здесь какое-то время находилась в центре «Мария». Нас попросили взять ее ребенка, чтоб мамаше этой помочь решить проблему с жильем, работой, документами. Стала с ней разговаривать, она мне рассказала, что жила в реабилитационном центре. Почему, спрашивала, ушла оттуда? Говорит: работать заставляли! Вот так и «кочует». А ребеночек ее остался у нас, так она его и не забрала...

Елена АТАЛЫКОВА
Фото из личного архива
Натальи МАРИНЕНКОВОЙ

иФ ДОСЬЕ

Наталья Юрьевна МАРИНЕНКОВА родилась в 1955 году в Тобольске. В 1978 году окончила Тюменский государственный медицинский институт, врач-педиатр высшей категории. Главным врачом Тюменского специализированного дома ребенка работает с мая 1985 года. Заслуженный врач РФ.